

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-3-32-38

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.8

Дата поступления: 12.06.2024
рецензирования: 24.07.2024
принятия: 10.09.2024

К вопросу об ответственности осужденных за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества

Л. В. Карханина

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация
e-mail: ludakarhanina@mail.ru

Аннотация: Неотвратимость наказания выступает основным условием обеспечения эффективности его реализации. Институт ответственности лиц, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, является межотраслевым и представляет собой особую юридическую форму реагирования государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц на поведение осужденных, не отвечающее установленным требованиям. Ядро этого института составляют положения уголовно-исполнительного законодательства. В статье автором анализируются правовые последствия уклонения лиц от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Исследовательскими задачами являлись: разграничение видов юридической ответственности за уклонение от отбывания наказаний, рассмотрение признаков, характерных для злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также анализ судебной практики по обозначенным вопросам. По результатам проведенного исследования предлагается авторская классификация осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний, выделяются признаки злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, которые различаются в зависимости от вида соответствующего наказания. Обосновывается мысль о необходимости исключения оценочной позиции судов при установлении факта злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, а также определено, что замена неотбытой части наказания более строгим его видом и дополнение ранее установленных судом ограничений являются особыми разновидностями уголовно-исполнительной ответственности.

Ключевые слова: межотраслевой правовой институт; институт ответственности осужденных за уклонение от отбывания наказания; уклонение от отбывания наказания; злостное уклонение от отбывания наказания; классификация осужденных; оценочные категории.

Цитирование. Карханина Л. В. К вопросу об ответственности осужденных за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 3. С. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-32-38>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Карханина Л. В., 2024

Людмила Владимировна Карханина – кандидат юридических наук, ученый секретарь Ученого совета, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета подготовки государственных и муниципальных служащих, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.06.2024
Revised: 24.07.2024
Accepted: 10.09.2024

On the issue of the responsibility of convicts for evading serving sentences not related to isolation from society

L. V. Karkhanina

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation
E-mail: ludakarhanina@mail.ru

Abstract: The inevitability of punishment is the main condition for ensuring the effectiveness of its implementation. Institute of Responsibility persons evading serving criminal sentences, is intersectoral and represents a special legal form of response of the state, represented by authorized bodies and officials, to the behavior of convicts that does not meet established requirements. The core of this institution is the provisions of penal legislation. In the article, the author analyzes the legal consequences of persons evading serving sentences not related to isolation from society. The research objectives were: differentiation of types of legal liability for evasion from serving sentences, consideration of signs characteristic of malicious evasion from serving sentences not related to isolation from society, as well as analysis of judicial practice on these issues. Based on the results of the study, the author proposes a classification of convicts evading serving sentences, identifying signs of malicious evasion from serving sentences not associated with isolation from society, which vary depending on the type of punishment in question. The idea of the need to exclude the evaluative position of the courts when establishing the fact of malicious evasion of a convicted person from serving a sentence is substantiated, and it is also determined that replacing the unserved part of the sentence with a more severe one and adding restrictions previously established by the court are special types of criminal liability.

Key words: intersectoral legal institute; institution of responsibility of convicts for evading punishment; evasion of serving a sentence; malicious evasion from serving a sentence; classification of convicts; evaluation categories.

Citation. Karkhanina L. V. *K voprosu ob otvetstvennosti osuzhdennykh za uklozenie ot otbyvaniya nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva* [On the issue of the responsibility of convicts for evading serving sentences not related to isolation from society]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-32-38> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Karkhanina L. V., 2024

Lyudmila V. Karkhanina – Candidate of Legal Sciences, academic secretary of the Academic Council, associate professor of the Department of Professional Disciplines of the Faculty of Training of State and Municipal Employees, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24 v, Rylskaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.

На осужденных возлагается обязанность переносить определенные лишения и ограничения, свойственные уголовному наказанию, ввиду совершения ими противоправных деяний. В этой связи для обеспечения неукоснительного исполнения судебных решений в законодательстве Российской Федерации предусмотрены негативные правовые последствия для лиц, уклоняющихся либо от отбывания уголовного в целом, либо от соблюдения установленного порядка отбывания наказания.

Юридическая ответственность за уклонение осужденных от отбывания уголовных наказаний представляет собой комплексный межотраслевой институт, субинституты которого различаются в зависимости от вида реализуемого наказания.

Принимая во внимание структурные части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), можно выделить три субинститута ответственности осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний:

– ответственность осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;

– ответственность осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, связанных с лишением свободы;

– ответственность осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, применяемых в отношении военнослужащих.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) тоже есть нормы об ответственности (уголовной ответственности) за уклонение от отбывания наказания (ст. 313, 314). Однако ядро этого межотраслевого института составляют положения уголовно-исполнительного законодательства России. Связано это с тем, что система юридических норм уголовно-исполнительного

законодательства непосредственно направлена на регулирование общественных отношений, которые возникают на стадии реализации приговора суда, а также устанавливает требования к поведению осужденных.

В рамках настоящей статьи более подробно мы остановимся на рассмотрении субинститута ответственности осужденных за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества¹, которые исполняются уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ): лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы.

В условиях отсутствия единой концепции в реализации положений обозначенного правового субинститута возникают диаметрально противоположные теоретические подходы, а также определенные затруднения в процессе правоприменительной деятельности, о чем уже неоднократно упоминалось в юридической литературе [1–5].

К тому же, по справедливому замечанию А. В. Бриллиантова [6], понятие «злостное уклонение» является оценочным, что влечет за собой противоречивую судебную практику при фактическом наличии зачастую одних и тех же рассматриваемых оснований для замены наказания более строгим.

Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, могут быть привлечены к следующим видам ответственности: уголовно-

¹ В 2022 году доля замен неотбытой части наказания более строгим от общего количества осужденных составила: обязательные работы – 14,6 %, исправительные работы – 39 %, ограничение свободы – 10,1 %. См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

исполнительной, уголовной, административной и гражданско-правовой.

При этом привлечение к ответственности возможно как за непосредственные нарушения установленного порядка отбывания наказания, так и за деяния, которые могут быть иным образом с ним связаны. Например, статья 58 УИК РФ не устанавливает уголовно-исполнительную ответственность осужденного за утрату и (или) порчу технических средств надзора и контроля. Но вместе с тем с осужденного может взыскиваться причиненный ущерб в соответствии с гражданским законодательством России.

Другой пример связан с привлечением осужденного к ответственности по ч. 1 ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), а равно за воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей. При этом предполагается, что подобные деяния не признаются нарушениями установленного порядка отбывания наказания, но отрицательно влияют на процесс его реализации.

Так, из постановления Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 13 марта 2024 г. по делу № 5-27/2024 в отношении осужденного Д. начальником УИИ был составлен протокол №*** об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. В ходе мониторинга поведения подконтрольных лиц у осужденного Д. было выявлено нарушение расписания присутствия электронного браслета. Таким образом, своими действиями Д. сделал невозможным контроль за соблюдением ограничений, установленных судом, в период нарушения расписания присутствия электронного браслета (отдаление от мобильного контрольного устройства более чем на 5 метров), тем самым воспрепятствовал сотрудникам УИС в выполнении своих служебных обязанностей по осуществлению контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы².

Нормы, определяющие, какие деяния признаются нарушениями установленного порядка отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации (ст. 30 УИК РФ, ч. 1 ст. 46 УИК РФ, ч. 1 ст. 58 УИК РФ). Следует подчеркнуть, что возможно выделить два уровня юридических последствий для осужденных, допускающих нарушения установленного порядка отбывания наказаний.

Первый уровень связан с применением мер воздействия со стороны УИИ, которые в большей степени являются предупреждающими, так как в поведении лица присутствуют признаки нарушений предъявляемых к нему требований. Иными

словами, сотрудник УИИ предлагает осужденному обеспечить соблюдение обязательных требований уголовно-исполнительного законодательства России. Кроме этого, осужденному повторно разъясняются последствия дальнейших нарушений. Такими мерами реагирования являются: вынесение предупреждения (ч. 1 ст. 29 УИК РФ) и (или) официального предостережения (ч. 2 ст. 58 УИК РФ), установление обязанности являться на регистрацию (ч. 2 ст. 46 УИК РФ), внесение в суд представления о дополнении ранее установленных осужденному ограничений (ч. 3 ст. 58 УИК РФ).

После применения перечисленных мер воздействия сотрудник УИИ оценивает дальнейшее поведение осужденного, его отношение к назначенному наказанию и исполнению возложенных на него обязанностей.

Отдельно стоит выделить меру реагирования в виде вынесения постановления о незачете в срок времени, в течение которого осужденный занимал запрещенные должности или занимался запрещенной деятельностью. Фактически данная мера стала единственной на сегодняшний день, активно применяемой к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассматриваемая мера предусмотрена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». В то же время в статье 38 УИК РФ не конкретизируется ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда. Полагаем, что обозначенная мера не способна кардинально воздействовать на поведение осужденных и обеспечить неукоснительное исполнение ими приговора суда. Кроме этого, целесообразнее закрепить меры реагирования в УИК РФ, а не в подведомственных нормативных правовых актах.

Следует признать, что не во всех случаях предусмотренные законодательством России уголовно-исполнительные механизмы воздействия на осужденного в полной мере отвечают предъявляемым требованиям. Поэтому второй уровень связан с применением наиболее серьезных по правовым последствиям мер реагирования, так как фактически исчерпаны все первоначальные предупреждающие меры воздействия, которые не дали положительных результатов. Осужденный продолжает допускать нарушения установленного порядка отбывания наказания, и у него формируется стойкая асоциальная направленность личности. В данном случае речь идет о замене неотбытой части наказания более строгим его видом и о привлечении лица к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 314 УК РФ.

В научных источниках сложилось весьма спорное представление о правовой природе замены неотбытой части наказания более строгим его видом

² Постановление Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 13 марта 2024 г. по делу № 5-27/2024. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

[7–10]. Не вдаваясь глубоко в дискуссию по этому вопросу, отметим, что данная мера, как и дополнение осужденному к ограничению свободы ранее установленных судом ограничений, являются особой разновидностью уголовно-исполнительной ответственности, так как ее применение возможно только на стадии исполнения приговора суда.

Осужденный, допускающий нарушения, посягает на охраняемые законом интересы правосудия. При этом деяния осужденного могут быть направлены как на процесс собственно отбывания наказания, так и на его исполнение сотрудниками УИИ. В связи с этим возможно предложить следующую классификацию осужденных в зависимости от характера допущенных ими нарушений установленного порядка отбывания наказаний и от их количества:

– препятствующий исполнению наказаний путем совершения деяний, которые не являются нарушениями установленного порядка отбывания наказания, но негативно влияют на осуществление контроля или исполнение обязанностей сотрудниками УИИ;

– уклоняющийся от отбывания наказания – допускающий единичные нарушения установленного порядка отбывания наказания;

– злостно уклоняющийся от отбывания наказания – систематически допускающий нарушения установленного порядка отбывания наказания;

– особо злостно уклоняющийся от отбывания наказания – допускающий наиболее тяжкие нарушения установленного порядка отбывания наказания, в том числе единичные, или осужденный, скрывшийся с места жительства.

Для признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, необходимо наличие соответствующих критериев, которые различаются в зависимости от вида наказания. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, это соотношение качественных и количественных показателей. Так, качественным показателем является характеристика допущенного нарушения, например неявка в УИИ осужденного к исправительным работам. При этом уклонение от отбывания наказания может быть выражено как в активной (действие), так и пассивной (бездействие) форме.

Количественный показатель отражает необходимое число допущенных нарушений, которые указывают на неоднократность. К примеру, при отбывании исправительных работ осужденный повторно, то есть второй раз, допустил прогул на работе. Вместе с тем в уголовно-исполнительном законодательстве России предусмотрены исключения, например п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ. Полагаем, что в данном случае учитывается тяжесть подобного нарушения, в связи с этим достаточно его однократного совершения.

Во-вторых, временной показатель, в течение которого было допущено нарушение. Так, законодатель оговаривает, что при отбывании осужденным обязательных работ злостно уклоняющимся

признается лицо, которое именно в течение месяца три раза нарушило трудовую дисциплину.

Особым нарушением, которое предусмотрено практически во всех видах рассматриваемых нами наказаний, является то, что осужденный скрылся с места жительства и его местонахождение не установлено в течение 30 дней. В данном случае выделяется сочетание качественного и временного показателей допущенного нарушения. При этом стоит обратить внимание на разные формулировки обозначенного нарушения. Если с места проживания скрылся осужденный к обязательным работам, то оговаривается цель – уклонение от отбывания наказания. По исправительным работам и ограничению свободы цель не устанавливается (ч. 3 ст. 46 УИК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 58 УИК РФ). Полагаем, что указание в конструкции нарушения на цель – уклонение от отбывания наказания – необходимо исключить, так как априори считаем, что лицо, которое скрылось с места жительства, не намерено его отбывать в установленном законом порядке.

В-третьих, нарушения порядка отбывания наказания должны быть допущены без уважительных причин. В случае если имелись обстоятельства, препятствующие исполнению возложенных на осужденного обязанностей, деяние не признается нарушением. При этом в уголовно-исполнительном законодательстве России перечень достаточных и существенных оснований для признания причин уважительными не упоминается, следовательно, данная категория также является оценочной. Первичную оценку дает УИИ в результате проведения проверки по фактам допущенных осужденным нарушений, а окончательную, в случае направления представления, – суд. При этом неисполнение возложенных на осужденного обязанностей по уважительным причинам должно подтверждаться, как правило, документально.

Приведем неоднозначный пример из судебной практики. Постановлением Холмогорского районного суда Архангельской области от 13 марта 2024 г. по делу № 4-16-1/2024 неявки осужденной для отбывания наказания в виде обязательных работ признаны уважительными в связи с ее занятостью, а именно прохождением стажировки при трудоустройстве на работу. Вместе с тем обязательные работы отбываются осужденным в свободное от основной работы время (ч. 1 ст. 49 УК РФ), в связи чем остается не совсем понятным, почему суд пришел к подобному выводу.

В-четвертых, принятие со стороны УИИ мер воздействия на осужденного, среди которых выделяют вынесение предупреждения и (или) официального предостережения, установление обязанности являться для регистрации в УИИ. Подобные действия со стороны УИИ подтверждают наличие системности в действиях осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, но не во всех случаях их применение является возможным. Соответственно, если лицо скрылось с места жительства и его местонахождение не установлено, то вынести ему предупреждение объективно невозможно.

Из вышесказанного следует, что обязательным признаком злостного уклонения, характерным для всех видов рассматриваемых нами наказаний, является отсутствие у осужденного уважительных причин допущенных им нарушений. В остальных случаях признаки злостного уклонения изменяются в зависимости от наказания, но в самом общем виде их можно представить следующим образом: соотношение качественного, количественного и временного показателя допущенного нарушения + отсутствие уважительных причин + применение УИИ соответствующих мер реагирования.

Далее, анализ судебной практики по вопросу замены неотбытой части наказаний, не связанных с лишением свободы, более строгим его видом показал, что достаточно большое количество решений судов связано с отказами в удовлетворении представлений УИИ, несмотря на фактическое содержание в деяниях осужденного признаков злостного уклонения.

Так, Ф. осужден приговором Советского районного суда г. Иванова по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 7 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства. Осужденный Ф. неоднократно допускал невыходы на исправительные работы, по вызову в УИИ не являлся, без разрешения УИИ сменил место работы, но суд пришел к выводу, что хотя в действиях осужденного формально имеются признаки нарушений порядка и условий отбывания исправительных работ, однако они не влекут в обязательном порядке замену назначенного приговором суда наказания, поскольку данных о нежелании осужденного Ф. работать и отбывать наказание в судебном заседании не установлено³.

А. осужден 11 января 2023 г. Нарьян-Марским городским судом Ненецкого автономного округа по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства. Осужденный к исправительным работам А. не являлся по вызову в УИИ, так как злоупотреблял спиртными напитками, не обращался по предписанию для трудоустройства, потому что его потерял, в связи с чем УИИ выносила ему предупреждение более двух раз. Однако в удовлетворении представления УИИ также было отказано судом⁴.

Другой пример. По приговору Индустриального районного суда г. Перми от 28 марта 2023 г. гражданин Н. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ к 300 часам обязательных работ. Осужденный Н. допустил невыходы на обязательные работы более двух раз в течение месяца без уважительных причин, но суд посчитал представление УИИ преждевременным

и не нашел оснований для его удовлетворения, так как в настоящее время осужденный продолжает отбывать наказание, нарушений не допускает, а также намерен отбывать наказание и в дальнейшем⁵.

Поскольку замена неотбытой части наказания более строгим его видом является правом, а не обязанностью суда, складывается весьма неоднозначная ситуация, которая может негативным образом повлиять на предупреждение повторной преступности среди осужденных. Полагаем, что в случае если осужденный допускает нарушения, осознание противоправного поведения должно происходить во время вынесения ему сотрудником УИИ предупреждения и (или) официального предостережения и др. В ином случае предусмотренные законом меры реагирования теряют свое юридическое значение, то есть если лицо должно выводов для себя не сделало и продолжило уклоняться от отбывания наказания после применения соответствующих мер предупреждения, то в деяниях осужденного прослеживается стойкая криминальная направленность личности. Вместе с тем суд практически не принимает это во внимание, а оценивает поведение осужденного на момент рассмотрения соответствующего представления.

Считаем, что при наличии признаков злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, необходимо исключить оценочную позицию судов. Замена наказания более строгим должна быть обязанностью, а не правом суда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Юридическая ответственность за уклонение осужденных от отбывания наказаний является межотраслевой, ее ядро составляют положения уголовно-исполнительного законодательства. Отдельным субинститутом выступает ответственность осужденных за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Осужденные наряду с уголовно-исполнительной ответственностью (ст. 29 УИК РФ, ст. 46 УИК РФ, ст. 58 УИК РФ, ст. 59 УИК РФ) могут быть привлечены к уголовной (ст. 314 УК РФ), административной (ст. 19.3 КоАП РФ) и гражданско-правовой ответственности (ст. 1064 ГК РФ). При этом ответственность наступает за уклонение от отбывания уголовного наказания в целом, или за нарушение установленных уголовно-исполнительным законодательством России требований, или при совершении деяний, негативно влияющих на процесс исполнения наказания. Привлечение осужденного к ответственности реализуется с учетом вида назначенного наказания, личности осужденного, тяжести совершенного им нарушения.

Замена неотбытой части наказания более строгим его видом и дополнение ранее установленных

³ Постановление Советского районного суда г. Иванова Ивановской области от 13 марта 2024 г. по делу № 4-17-29/2024. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Постановление Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 28 июня 2023 г. по делу № 4-17-61/2023. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

⁵ Постановление Пермского районного суда Пермского края от 23 июня 2023 г. по делу № 4-17-226/2023. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

судом ограничений являются особой разновидностью уголовно-исполнительной ответственности.

2. Предлагается классификация осужденных в зависимости от количества и характера допущенных ими нарушений:

- препятствующий исполнению наказания;
- уклоняющийся от отбывания наказания;
- злостно уклоняющийся от отбывания наказания;
- особо злостно уклоняющийся от отбывания.

3. Общим признаком злостного уклонения, характерным для всех видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является отсутствие

у осужденного уважительных причин допущенных им нарушений. В самом обобщенном виде совокупность признаков злостного уклонения можно представить как соотношение качественного, количественного и временного показателя допущенного нарушения + отсутствие уважительных причин + применение УИИ соответствующих мер реагирования.

4. При наличии совокупности признаков злостного уклонения замена наказания должна стать не правом, а обязанностью суда, что будет способствовать усилению превентивной функции уголовного наказания.

Библиографический список

1. Дворянсков И. В. К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 11–14. URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/62/a0/62a0ead6-7edf-493a-b3d3-a5532d339426/zhurnal_34_11-14.pdf?ysclid=m0pdvtyu6a70963942.
2. Земляничин Е. И. Проблемные вопросы ответственности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, за нарушение порядка отбывания наказания // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. Омск, 2017. С. 127–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29016488>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ykzdzr>.
3. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л., Габараев А. Ш. Особенности правового регулирования ответственности несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 123–128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23131033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmepbd>.
4. Исаков В. С. Проблема замены обязательных и исправительных работ в связи со злостным уклонением от их отбывания на уголовное наказание в виде принудительных работ // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 50–54.
5. Колосов А. С. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, и ответственность за уклонение от их отбывания: монография. Владимир, 2007. 142 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20083600>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxmsrn>.
6. Бриллиантов А. В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 5 (31). С. 14–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20553490>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rhubsl>.
7. Нагибин В. Л. Ответственность лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2 (41). С. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.41.2.008>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lqjrxw>.
8. Подройкина И. А., Поляков Н. Н. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123). С. 103–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43137192>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmhxr>.
9. Степашин В. М. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 200–205. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22584631>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tafsen>.
10. Титаренко А. П. Влияние правил замены наказания при злостном уклонении осужденного от его отбывания на уголовно-исполнительные отношения // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 (3). С. 62–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21204224>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rwahyt>.

References

1. Dvoryanсков I. V. *K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za zlostnoe uklozenie ot obyazatel'nykh rabot, ispravitel'nykh rabot, ogranicheniya svobody, polucheniya predpisaniya dlya napravleniya v koloniyu-poselenie ili ne pribyvshikh k mestu otbyvaniya nakazaniya* [On the issue of criminal responsibility for malicious evasion of compulsory work, correctional labor, limitation of freedom, receiving orders to be sent to a colony-settlement or not arrived to the place of punishment]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction], 2016, no. 2 (34), pp. 11–14. Available at: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/62/a0/62a0ead6-7edf-493a-b3d3-a5532d339426/zhurnal_34_11-14.pdf?ysclid=m0pdvtyu6a70963942 [in Russian].
2. Zemlyanitsin E. I. *Problemye voprosy otvetstvennosti lits, osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyatsiei ot obshchestva, za narushenie poryadka otbyvaniya nakazaniya* [Problematic issues of responsibility of persons sentenced

- to punishments not related to isolation from society for violating the order of serving a sentence]. In: *Aktual'nye problemy ugovnoi i ugovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennye redaktory I. G. Ragozina, Yu. V. Derishev* [Ragozina I. G., Derishev Yu. V. (eds.) Actual problems of criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation: materials of the international research and practical conference]. Omsk, 2017, pp. 127–131. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29016488>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ykzdzr> [in Russian].
3. Ermasov E. V., Degtyareva O. L., Gabaraev A. Sh. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh, zlostno uklonyayushchikhsya ot otbyvaniya nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei ot obshchestva* [Special aspects of legal control of liability of convicted juveniles who maliciously evade from serving punishment, not connected with the isolation from society]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Vector of Togliatti State University], 2015, no. 1 (31), pp. 123–128. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23131033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmepbd> [in Russian].
4. Isakov V. S. *Problema zameny obyazatel'nykh i ispravitel'nykh rabot v svyazi so zlostnym ukloeniem ot ikh otbyvaniya na ugovnoe nakazanie v vide prinuditel'nykh rabot* [On the substitution of compulsory and corrective labour with penal labour due to malicious evasion]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Law], 2022, no. 19, pp. 50–54. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/19/9> [in Russian].
5. Kolosov A.S. *Nakazaniya, ne svyazannye s izolyatsiei osuzhdennogo ot obshchestva, i otvetstvennost' za ukloenie ot ikh otbyvaniya: monografiya* [Punishments unrelated to the isolation of the convicted person from society, and responsibility for evading their serving: monograph]. Vladimir, 2007, 142 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23131033>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tmepbd> [in Russian].
6. Brilliantov A. V. *Ponyatie «zlostnoe ukloenie» v ugovnom zakone* [The notion of «malicious dodging» in criminal law]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2012, no. 5 (31), pp. 14–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20553490>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rhubsl> [in Russian].
7. Nagibin V. L. *Otvetstvennost' lits, osuzhdennykh k nakazaniyam i inym meram ugovno-pravovogo kharaktera, ne svyazannym s izolyatsiei ot obshchestva* [Responsibility of persons convicted to punishments and other measures of a criminal legal nature, not related to isolation from society]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii* [Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia], 2021, no. 2 (41), pp. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.41.2.008>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lqjrxw> [in Russian].
8. Podroikina I. A., Polyakov N. N. *Ponyatie i priznaki zlostnogo ukloeniya ot otbyvaniya nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody* [Concept and signs of malicious evasion from serving non-custodial sentences]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2020, no. 8 (123), pp. 103–105. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43137192>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmhxr> [in Russian].
9. Stepashin V. M. *Ponyatie i priznaki zlostnogo ukloeniya ot otbyvaniya nakazaniya kak osnovaniya zameny nakazaniya bolee strogim* [The concept and characteristics of malicious evasion from punishment as a base substitution penalties more severe]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of Omsk University. Series «Law»], 2014, no. 4 (41), pp. 200–205. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22584631>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tafsen> [in Russian].
10. Titarenko A. P. *Vliyanie pravil zameny nakazaniya pri zlostnom ukloenii osuzhdennogo ot ego otbyvaniya na ugovno-ispolnitel'nye otnosheniya* [The effect of replacement rules for a convict's malicious avoidance from jail sentence on criminal-executive relations]. *Altayskii yuridicheskii vestnik* [Altai Law Journal], 2013, no. 3 (3), pp. 62–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21204224>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rwahyt> [in Russian].